

8. См.: Гидденс Э. Что завтра: фундаментализм или солидарность // Отечественные записки. – 2003. – № 1. – Режим доступа : www.strana-oz.ru/?numid=10&article=13
9. Там же
10. Кемеров, В.Е. Российская реальность: между современностью и постсовременностью // Соцдемы. -1993. - №2

Пименова О. И., г. Киров

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ» И «СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ»

Исторические разработки понятий «идентификация» и «идентичность» расходятся во времени. Если первый термин был введен в научный лексикон в 20-е годы XX столетия, то второй, несмотря на семантическую близость – лишь в 50-е. Примечательно, что рождение обоих понятий произошло в русле психоаналитической традиции. Истоки концепта «идентификация» современные ученые находят в работах З. Фрейда «Толкование сновидений» и «Групповая психология и анализ эго», где Фрейд впервые использовал термин «идентификация», под которой он понимал неосознаваемое отождествление субъектом себя с другим субъектом и считал ее механизмом усвоения ребенком образцов поведения значимых других, формирования супер-эго, принятия половой роли [2]. В представлении Фрейда «идентификация» - ряд процессов самой ранней и самой первоначальной формы эмоциональной связи, которые играют определенную роль в предыстории Эдипова комплекса.

Широкое распространение термина «идентичность» и, главное, его введение в междисциплинарный научный обиход традиционно связывают с именем Э. Эриксона. Результаты своих многолетних исследований идентичности он обобщил в книге «Идентичность: юность и кризис», где идентичность представляется как внутренняя непрерывность и тождественность личности, существующая в контексте ее непрерывного развития и выполняющая адаптационные функции. Идентичность - это динамическое образование, претерпевающее изменения на протяжении всей жизни человека. Она обеспечивает возможность видеть свою жизнь в аспекте ее непрерывности, органично переплетая прошлое и будущее и включая их в переживания настоящего, адаптируясь к изменениям жизненной ситуации [3]. Таким образом, Эриксон определил социальную идентичность как чувство ограниченной принадлежности индивида к его исторической эпохе и типу межличностного взаимодействия, свойственному данной эпохе. Его точка зрения на идентичность стала базовой позицией и отправным пунктом для всех последующих исследователей идентичности. Дальнейшие исследования детализировали понятие, принесли нечто новое в концепцию идентичности Э. Эриксона.

В символическом интеракционизме впервые были употреблены понятия личной и социальной идентичности, осмысление которых было предложено в когнитивных теориях. Социальная идентичность отражает то, как индивид воспринимает, характеризует, оценивает и переживает самого себя в качестве своеобразного объекта, то есть деятеля, носителя общественных отношений.

Британские исследователи Г. Тэджфел и Дж. Тернер разработали так называемую «теорию социальной идентичности», ставшую ныне классической. Центральный тезис указанной теории состоит в том, что индивиды склонны определять себя в плане своей принадлежности к социальной группе. Акцент изучения понятия в данной концепции был сделан на том факте, что социум предоставляет индивиду определенный набор социальных моделей – идентичностей, с которыми для оптимальной адаптации к окружающему (то есть социализации) развивающемуся человеку нужно отождествляться

(то есть идентифицироваться). Модели для идентификации – конкретные социальные идентичности – предлагаются социумом в соответствии с определенным набором характеристик социальных и индивидуальных позиций личности, положения в обществе, физиологических особенностей [1].

Следует отметить, что в современной науке принято отличать понятие «социальная идентификация» от понятия «социальная идентичность». Как четко обозначено в теории социальной идентичности Г. Тэджфела и Дж. Тэрнера (этот момент зафиксирован и в работах В. А. Ядова, Г. М. Андреевой), первый указанный термин характеризует процесс, а второй – состояние самоотождествления, являющееся продуктом данного процесса. При этом четкие, развернутые определения собственно феномена социальной идентичности личности в современных источниках встречается редко. Общим для социальных наук является понимание социальной идентичности как идеального отождествления агентом себя с той или иной позицией социального пространства, как переживания и осознания своей принадлежности к тем или иным социальным группам и общностям. Необходимо отметить, что в большинстве работ исследователи указывают на идентичность как на часть «Я»-концепции. По их мнению, социальная идентичность есть результат самоидентификаций человека с различными социальными категориями (группами принадлежности) и наряду с личной идентичностью является важным регулятором социального поведения [1]. Социальная идентичность это личностная характеристика, обозначающая состояние личной самоотождествленности индивида, являющееся результатом присвоения им интериоризованных Я- и Мы-образов определенной социальной позиции, что выражается в формировании чувства принадлежности к соответствующей социальной общности, осознании адекватных данной социальной позиции норм, ценностей, интересов, а также в усвоении специфических практик, жизненных форм и стиля.

Выделим следующую трактовку, отражающую сочетание социальных факторов различного уровня: социальная идентичность рассматривается как встроенность человека в субъективно проинтерпретированные им социальные категории, с которыми связаны определенные картины мира, ценности, нормы, жизненные планы человека, а так же и некоторая система устойчивых взаимодействий и социальных контактов.

Социальные идентичности формируются в процессе идентификации (самоопределения в социальном пространстве). Понятие «идентификация» отражает специфические психологические и социальные механизмы формирования идентичности. Идентификация в широком смысле может быть определена как процесс становления, функционирования и развития идентичности субъекта, как стремление человека отождествлять себя с определенными реальными или воображаемыми группами (общностями) на основе сходства или различия с ними и как процесс интериоризации социальных ролей, стандартов поведения.

Итак, проанализировав некоторые трактовки понятий «социальная идентичность», «социальная идентификация личности», можно сделать вывод о необходимости их четкого разведения, поскольку они являются семантически близкими, но не взаимозаменяемыми терминами.

Социальная идентичность субъекта представляет собой присвоенный им индивидуальный интроект некой социальной позиции, которую он реально или виртуально занимает или стремится занимать. Социальные идентичности несут в себе усвоенные личностью значения и поведенческие ожидания, ассоциирующиеся с выполняемой социальной ролью. Иными словами, они являются интернализированными значениями ролей. При этом, в отличие от социальной роли (в традиционном понимании термина),

социальная идентичность не ограничена ожиданиями социального окружения, а детерминируется как внешними факторами (социокультурная ситуация, межличностные взаимодействия и др.), так и базовыми индивидуальными особенностями личности.

В связи с данным определением категории социальной идентичности «социальная идентификация» представляет собой двусторонний процесс становления, функционирования и развития социальной идентичности индивида, сочетающий акты внешней идентификации и самоидентификации личности. Соответственно при рассмотрении социальной идентификации личности в качестве основного звена в механизме формирования социальной идентичности личности данное понятие означает процесс идеального соотношения индивида с определенной социальной позицией, сопровождающейся приписыванием (интернализацией) комплекса соответствующих признаков, легитимированных социумом.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Бакушинский С. А. Развитие представлений о понятии «социальная идентичность» / С. А. Бакушинский, Е. П. Белинская // Этнос. Идентичность. Образование: труды по социологии образования; Под ред. В. С. Собкина. – М., 1998. – С. 64-85
2. Микляева А. В., Румянцева П. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: Монография. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – С. 8-47.
3. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. — М.: Издательская группа "Прогресс", 1996. — 344 с.

Калашникова А. С., г. Челябинск

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Челябинскую область можно назвать полиэтничным регионом. На ее территории проживают представители 132 национальностей, [1] поэтому изучение кросс-культурных взаимодействий является необходимым для гармонизации национальных отношений и формирования высокой культуры национального общения.

Кросс-культурные взаимодействия – это особый вид социальных взаимодействий, субъекты которых воспитывались в разных культурных системах и используют различные наборы символов. Иными словами, кросс-культурные взаимодействия – это взаимодействия между представителями различных этнических групп. В зависимости от субъектов взаимодействия все кросс-культурные исследования условно можно разделить на две большие группы:

1) исследования кросс-культурных контактов между различными автохтонными для территории Челябинской области этническими группами;

2) исследования кросс-культурных контактов между иноэтничными иммигрантами и коренным населением.

Каждая из выделенных групп имеет свою специфику изучения. При исследовании кросс-культурных контактов первого типа особое внимание следует уделить социально-культурной дистанции между этносами, и факторам на нее влияющим, а также проблеме этнической идентичности. Исследования второго типа требуют иной расстановки акцентов. В центре внимания оказываются особенности восприятия иммигрантами культурной среды принимающего сообщества, влияние способа восприятия на их интеграцию и характер взаимоотношений с местными жителями.

Нужно отметить, организация кросс-культурных исследований всегда сопряжена с рядом трудностей, которые неизбежно возникают при установлении контактов с респондентами, разработке инструментария исследования, интерпретации «социально